

А.А. Сидоров
ИГЕМРАН

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ИГРА В БИСЕР

Тема моей статьи деликатная, и поэтому я начну ее с двух цитат, одна из которых принадлежит крупному мыслителю XX в. Герману Гессе, а другая – нашему видному ученому академику В.Л. Макарову.

«Каждая наука овладела Игрой, создавала себе для этого условный язык формул, аббревиатур и комбинационных возможностей; среди элиты высокодуховной молодежи везде были в ходу игры с рядами формул и диалогами в формулах. Игра была не просто упражнением и не просто отдыхом, она олицетворяла гордую дисциплину ума, особенно математики играли в нее с аскетической и в то же время спортивной виртуозностью и педантичной строгостью...» – это Герман Гессе [1992].

«Так или иначе, знания – вещь нешуточная, они переворачивают экономическую картину мира. Вот несколько примеров. Всем известна электронная игра “Тетрис”. Ее придумал программист Вычислительного центра Академии наук Пажитнов, и она принесла ему лично 15 тыс. долл. Вычислительный центр, продав права на распространение игры фирме “Nimatanda”, получил 4 млн. долл., фирма же свыше 1 млрд. долл.» – это академик В.Л. Макаров [2003. С. 450].

Чтобы предсказания Германа Гессе о постиндустриальной цивилизации сбылись полностью (по крайней мере, для «золотого миллиарда»), необходимо провести в жизнь заключительное утверждение академика: «нужно убеждать людей, что богатство в мозгах, а не в недрах» [Макаров, 2003. С. 456]. С первой частью утверждения трудно не согласиться. Это трюизм. Против второй ее части (о недрах) я публично возразил В.Л. Макарову на общем собрании РАН. Каждому экономисту и даже простому обывателю хорошо известно, что экономику развитых и слаборазвитых стран лихорадит, например, малейшее колебание цен на нефть. Роль других полезных ископаемых не столь очевидна, но не менее значима в перспективе. Знаменитая семерка стран способна, конечно, диктовать другим странам приемлемые для них цены на минеральное сырье или,

другими словами, грабить их недра. И спокойно продолжать продажу им же «игр в бисер», но даже они занимают интенсивной разведкой наиболее эффективных бассейнов углеводородного сырья и других полезных ископаемых. Причем не только на чужих территориях, но и на своих. Достаточно вспомнить об аляскинской нефти и золоторудных гигантах Карлина в США и об открытии сравнительно недавно гигантского золото-серебряного месторождения в Японии. Нам же видный экономист пытается внушить, что богатство вовсе не в недрах. Что это? Прием опытного лектора для пропаганды умных технологий? Но прием попросту кощунственен. Впрочем, если бы академик адресовал свой афоризм нашим олигархам, сделавшим свои миллиарды на нефти, газе, никеле, платине, золоте, то в этом был бы какой-то смысл. Олигархи выглядели бы без мозгов, а интеллектуалы их за это вполне естественно бы презирали. А нам было бы полезнее проанализировать, почему Академсеть оказалась не в состоянии создать фирму типа Microsoft.

Один из главных реформаторов еще в канун перестройки вещал в журнале «Коммунист», что горная промышленность повисла веригами на шее у государства. Очевидная инфантильность этой мыслишки не помешала ему стать премьер-министром. Это и была «игра в бисер» в период «гласности». Академия наук в этот период криминального либерализма вела себя более или менее достойно, за что именовалась в некоторых продвинутых СМИ последним оплотом тоталитаризма. И вдруг вполне уважаемый экономист высвечивает на экране компьютерный лозунг: «Богатство не в недрах, а в мозгах!» И его, по-видимому, несколько не смутило то, что и его зарплата, и компьютерная техника, и зал, в котором он делает свой доклад, и даже зарплата слушателей – все это пока и в обозримом будущем главным образом из этих самых недр. Зал безмолвствовал, а затем поаплодировал. Я спросил от микрофона: «Может быть, не только в мозгах, но и в недрах? Пренебрегая богатствами недр, мы уж со-

вершенно неотвратно растеряем последние мозги». Председательствующий президент РАН вроде бы согласился с моей репликой. Однако в стенограмме Совещания этот эпизод опущен, а лозунг оставлен. Хотя богатства недр и есть «непотопляемый авианосец» или «локомотив», которые еще спасают и способны возродить нашу многострадальную экономику. Если мы правильно и эффективно распорядимся богатством недр, то высокие технологии не заставят себя ждать. И мы вновь станем первыми в космосе, забудем об утечке мозгов. Высокие технологии будем создавать вначале для себя, а потом для продажи. Но не наоборот.

И все-таки только ли это невинная обмолвка докладчика, для красного словца, так сказать? Целый ряд серьезных экономистов и дилетантов в общем правильно внушают обществу, что век высоких технологий давно наступил, и всем это понятно. Хорошо, что некоторые космические приоритеты мы все еще не утратили за текущее лихолетье. Но как можно не понимать, что наше спасенье в богатстве недр?! И не только в бездумной эксплуатации месторождений нефти и газа. Наши недра все еще неисчерпаемы и способны прокормить и страны СНГ и Европы в целом. Впрочем, еще совсем недавно мы почти даром снабжали полезными ископаемыми пол-Европы. *Плохо знать недра Земли и недооценивать их*

Анатолий Алексеевич Сидоров – заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. РАН

еще более непростительно, чем пренебрегать высокими технологиями. В изучении наших недр были задействованы мозги крупнейших ученых России – от Ломоносова до Карпинского, Вернадского и Обручева, а также горных инженеров старого образца и современной армии геологов, высоко ценившихся во всем мире. Наши недр одухотворены ими, и уже по этой причине грешно противопоставлять мозги недрам. С приходом советской власти мы пренебрегли крестьянством, также связанным с землей. И нынче выписываем английских фермеров, которые должны научить нас крестьянствовать. В этом была определенная логика: коммунисты бросили вызов всему миру в индустриальной стране. Индустриальные мощности создавались за счет крестьянства, но армия геологов и горняков при этом осваивала наши богатейшие недр.

Благополучная семерка привыкла диктовать любые цены на минеральное сырье слаборазвитым странам. Может, с этим связано

своеобразное пренебрежение к недрам Земли? Хотя даже в благополучных штатах Юты и Невады я был поражен культом геологии и горной промышленности. Шикарные отели стилизованы у них под шахты и штреки. У нас же уважаемые и талантливые в общем писатели не видят, например, разницы между геологами и промышленниками. Нередко встречаю на страницах различных изданий обвинения в адрес геологов, совершающих якобы экологические преступления. И многим невдомек, что геология создает только знания о Земле и, разумеется, о богатствах недр. Более того, геология – важнейшая экологическая наука в ноосфере В.И. Вернадского, геохимию которого А.М. Горький рекомендовал читать писателям для вдохновения. Информация о земных недрах также необходима человеку, как и самые высокие технологии. Не исключено, например, что экологически безопасно мы научимся использовать ядерную энергию после глубокого изучения соответствующих процессов, происходящих

в недрах Земли. Геология тоже остро нуждается в высоких технологиях.

Отечественные геологические школы все еще держатся на мировом уровне. Но геологические службы продолжают деградировать, что не так давно в «Литературной газете» в открытом письме В.В. Путину тревожно констатировал ряд академиков. В России геология и ее службы не могут занимать третьестепенное место. Российская цивилизация с Петровских времен и даже раньше была геологичной. И пусть на первых этапах эта геологичность была сугубо утилитарной. В настоящее время она должна стать мировоззренческой, о чем мечтал великий Вернадский. Богатство не только в высоких технологиях, но и в мозгах.

Литература

Гессе Г. Игра в бисер. – М.: Правда, 1992. – 496 с.

Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России // Вестник РАН. – 2003. – Т. 73, № 5. – С. 450–456.

ЛИРИКА

У костра

Дым ночного костра вьется с искрами,
В темноте где-то филин гукает,
Я сижу вдвоем с речкой быстрою,
Плеск течения меня баюкает.

Вспоминаются первые годы,
Когда ноги к тайге привыкали,
Им уж было тогда не до моды,
С непривычки они отекали.

По ночам жестоко болели,
И спина от рюкзака гудела,
Комары надсадно звенели,
А затем быстро небо алело.

Сапоги натянув, как вчера,
Застегнув аккуратно вход полога,
Завтрак съел и быстрой «со двора» –
Такова уж работа геолога.

Рано утром уходишь в маршрут,
Возвращаешься часто со звездами,
Не спешить нам нельзя – дни уйдут,
Солнце сменится днями морозными.

Как приятно сидеть у костра,
И густой черный чай попивая,
Разговоры вести до утра,
Незаметно и зорю встречая.

Вспоминается случай курьезный:
На медведя нарвался раз,
А медведь – животное серьезная,
Только голос меня и спас.

Много было хорошего, чистого.
Были трудные дни, много их.
Полюбив геологию истоиво,
Научи полюбить и других.

Впереди все просторы открыты,
Сколько будет еще трудных дней,
Все мирские заботы забыты,
Слышу сердца стук: «В поле скорей!»

пос. Сеймчан.

10–11.02.1964 г.

